Стояла тихая звездная ночь. Из-за облаков то и дело выглядывала большая светлая луна, словно подмигивая своей темной сестре, уютно устроившейся на другом конце неба.

Двое неспешно прогуливались по узкой горной тропке, наслаждаясь тишиной и свежим ветерком, который так приятно холодил кожу.

«Какое красивое небо.» - решился, наконец, разбавить затянувшееся молчание Моб.

«Ага.» - безучастно кивнула Марта. Увлеченная собственными мыслями, она не особо следила за дорогой, целиком и полностью положившись в этом на своего спутника.

«Если бы ты могла загадать одно желание у падающей звезды, что бы ты загадала?» - предпринял новую попытку втянуть в разговор женщину Моб.

«Чтобы ты был счастлив с той кухаркой.»

Надзиратель даже споткнулся от её слов:

«Да ну тебя!»

Его реакция заставила Марту, наконец, улыбнуться.

«А что бы ты загадал?»

Они как раз подошли к широкой каменной скамье, расположившейся у самого края обрыва. Моб, галантно смахнув пыль, предложил даме сесть.

«Я бы загадал…» - драматичная пауза, проникновенный взгляд глаза в глаза. - «Чтобы жизнь была без забот.» - со смехом закончив свое «пожелание», он жестом фокусника извлек заранее припасенную бутылку вина и пару стаканов.

Улыбка Марты стала чуть искренней: ей нравились ухаживания этого длиннорослого мужчины. Стаканы наполнились красной тягучей жидкостью. Моб, отсалютовав Марте, осушил свой, женщина так же за ним не отставала. Крепкий напиток приятно согревал.

Они посидели так еще немного, глядя на звезды и луну, каждый погруженный в свои мысли. Марта заговорила первой:

«Можешь помочь мне кое с чем?»

«Да, конечно, что я могу сделать?»

«Приведи Кёна завтра с утра ко мне в кабинет.»

«Хм, Кён, это же тот парень, из-за которого… с которым я подружился.» - быстро поправился Моб, не желая напоминать Марте об их прежней вражде с тем мелким пацаненком.

«Когда это вы успели подружиться?» - подозрительно сощурилась врач. - «Впрочем, неважно. Просто завтра приведи его.»

«Хехе, ты что-то скрываешь. Неужели это из-за него ты была такая подавленная?» - алкоголь сделал свое черное дело – Моб стал заметно раскованнее.

«Пфф, буду я из-за него так волноваться!» – торопливо ответила женщина, однако вспыхнувший на щеках румянец говорил сам за себя.

«Оо, так выходит я попал в точку! Колись, что он тебе сделал?»

«Ничего! Может, если будет настроение, я тебе расскажу.»

Новый рабочий день начался для Марты не лучшим образом – голова раскалывалась как от выпитого накануне, так и от привидевшегося под самое утро сна. Ей снился Кён, который с ехидной улыбкой на лице творил с ней невообразимые вещи – и у нее совершенно не было сил ему сопротивляться, что как бы проецировалось с реальностью, в которой она тоже много раз была им использована, не в силах как-либо сопротивляться. От одного воспоминания у женщины пылали уши и щеки, и она беспрестанно ругала себя за то, что никак не может выбросить этот дурацкий сон из головы.

Её вчерашний спутник, напротив, проснулся в превосходном расположении духа. На лице сияла улыбка, полная довольством жизнью, правда, ровно до того момента, как Моб сообразил, что безбожно проспал.

…

Раннее утро.

Кён проснулся от звонка, возвещавшего, что пора вставать и топать на работу. Сев в постели и потирая заспанные глаза, парень задумался о своем сне, ожидая уже ставший привычным поток воспоминаний из прошлой жизни. Две минуты спустя, Кён получил полные сведения о своей жизни, начиная с 8,5 и до 16 лет.

По телу прокатилась волна тепла – воспоминания были наполнены веселыми и радостными моментами. Лучший друг, девушки, тайны, научные работы… Лавр даже стал лидером легендарной тролль-армии всемирной квантовой сети, развлекаясь взломом разных серверов и надругательствами над тысячами чужих лицевых страниц. Ох и шума они понаделали! А если

бы стало достоверно известно, что зачинщиком всего этого безобразия был 14-летний тролль под ником «Большой брат», он же Лавр, он же нынешний Кён – всей его компании наверняка было бы несдобровать.

Прекрасные были времена… Испытания, которые ему подкидывали наставники, становились всё сложнее и сложнее, так что к 12-и годам он прорвался в область Магистра(4), а в 16 лет в область Кандидата наук(5), что сделало Лавра самым успешным человеком в его поколении.

{Было весело…} – от этих воспоминаний Кён не мог сдержать глуповатую улыбку, на что проходящие мимо шахтеры презрительно фыркали:

{Дебил, блядь, радоваться началу рабочей недели…}

Юноша не обращал никакого внимания на эти угрюмые морды – ничто не могло испортить его прекрасного настроения. Однако его немного беспокоило то, что в этом мире он ведёт себя несколько иначе, нежели в прошлом. Почему его характер изменился?

{Возможно, это из-за того, что тело принадлежало не мне?} – предположил юноша.

Вскоре, все рабы собрались в гостиной. Кён, прихватив рюкзак с провизией, так же поспешил за общим потоком людей. Надзиратели собирали свои группы и дружным строем топали на рабочие места. Поприветствовав Осипа, юноша встал с остальными шахтерами. Задорно подмигнул шарахнувшемуся от него незадачливому мужичку, которому так не подфартило стать свидетелем исчезновения Кёна. Заприметил впереди Майка – мужчина выглядел намного здоровее вчерашнего, и с аппетитом уминал свой паёк.

Они дошли до проходного поста, другие группы стояли в очереди за едой. На раздаче сегодня был недовольный Боб – его вечный напарник Моб нагло отлынивал от работы. Черный пес Рогаш был привычно жизнерадостен, валяясь на полу в обнимку с вкусной мозговой косточкой неподалеку от своего хозяина.

{Говнюк опаздывает, из-за него мне приходится делать двойную работу.} – бухтел про себя Боб, записывая приходящие группы в журнал и выдавая надзирателям по 10 сухих пайков с водой.

Когда подошла очередь Осипа, ему выдали всего 9 пайков. Что еще раз подтвердило догадку Кёна – его личность стерли из базы данных. Он заранее предупредил своего надзирателя, чтобы тот не поднимал шумиху – в конце концов, еды у него предостаточно, а вот встревать в разборки с вышестоящими ему сейчас совершенно ни к чему.

Отметившись на проходном посту, девятая группа углубилась в шахту. Под ногами скрипели рельсы, на равном удалении друг от друга возвышались поддерживающие деревянные балки, исчерченные разными обозначениями, в стенах поблескивали кристаллы – с тех пор, как Кён впервые очнулся в этом мире, пейзаж ничуть не изменился.

По прибытию на рабочее место, шахтеры привычно разошлись каждый на свою точку. К Кёну подошел Осип и вручил ему инструменты – сито и нечто, напоминающее компас, - и приступил к инструктажу:

«В общем, я тебя ставлю отборщиком. Вон те четверо крутят камнемолку, а твоя задача среди измельченных ими пород выискивать янтарные камушки, выковыривать их из руды и складывать в отдельное место. Понял?»

Парень кивнул и направился к четверым шахтерам, которые уже взялись крутить механизм, похожий на жернова мельницы.

Созерцая сию нехитрую технологию, Кён мысленно сокрушался: {О боже, мы что, в средневековье? Почему руду измельчают вручную? Почему они не установили элементарный отборочный механизм, который заменил бы сотни рабочих рук?}

Сама работа была очень проста. Мужички подносят вёдра с измельченной рудой, а Кёну и ещё двум ребятам нужно их разбивать и доставать оттуда янтарные камушки, а потом, очистив их от лишней породы, класть в другое ведро. И так по новой…

Некоторое время Кён просто наблюдал за работой двоих других отборщиков, дабы разобраться, что и как делать. Темп их был до неприличия низок - юноша, с его навыками, выполнит дневную норму за каких-то 2-3 часа, вместо положенных 15-и.

Припрятав рюкзак в укромное место, Кён с любопытством выудил полупрозрачный камушек из ведра. Попытался просканировать его Синергией, но по какой-то причине янтарь очень неохотно пропускал энергию внутрь. Парню так и не удалось выяснить, из чего состоит камень и что вообще у него за структура – дымчатая материя внутри не позволяла рассмотреть янтарь получше.

Вдруг камушек начал вибрировать. Кён его сразу выбросил подальше, после чего тот взорвался с силой небольшой петарды. Когда осела пыль, оказалось, от янтаря остались одни воспоминания.

Мужик – вечный свидетель странностей паренька, и на сей раз не остался в стороне от «гущи событий» - ему понадобилось обернуться именно в тот момент, когда Кён поспешил избавиться от странного камушка. Глаза тут же полезли из орбит, челюсть отправилась в увлекательное путешествие к полу – а Кён лишь демонстративно приставил к губам палец, давая знак, чтобы тот молчал. Мужчина сглотнул от страха, у него и в мыслях не было болтать лишнее, он слишком боялся этого чудаковатого паренька.

Осип, ошивавшийся неподалеку, тут же прискакал на источник грохота, чтобы разобраться в случившемся. Допросив ближайших к месту происшествия рабочих и так и не добившись более-менее вразумительного ответа, ему пришлось вернуться на свой пост, гадая в уме, что же это могло быть.

{Что за реакция такая на мою Синергию? Как такое возможно?} - Кён и сам был в шоке, ни одна материя в прошлом мире не имела такой реакции.

Поразмыслив немного, Кён предположил, что эти янтарные камушки являются кристаллизованной энергией этого мира, которые используются как валюта и многими другими полезными способами. Об этом он читал в книгах.

Если собрать горстку руды и активировать их, то они магнитятся друг к другу и создают идеальную сферу 1х1 см. Никаких примесей… Ничего лишнего… Идеально круглый шарик.

Сферы области основ – полупрозрачные, бледно-белого цвета. Сферы продвинутой области – янтарные, полупрозрачные. Высшей – пурпурные, полупрозрачные, по крайней мере так их описывали в книгах.

Кён сообразил, что дестабилизировал его частоту, после чего тот коллапсировал.

{Если процесс не мгновенный, вероятно, его можно контролировать.} – поставив себе в голове заметку на этот счет, юноша взял еще один крошечный янтарный камушек и осторожно влил Синергию. Попытавшись резонировать Синергией с этим камушком, Кён заметил, что трудность прохождения сквозь него исчезла. Теперь это было так же просто, как и через воздух.

{Ха-ха, занятно.} - улыбнулся парень.

Выяснив достаточно, он приступил к работе. Буквально через 15 минут, двое других его компаньонов по отсеву позабыли о собственных ситах и во все глаза таращились на хилого паренька, который молниеносно очищал янтарь от породы и умудрился таким образом заполнить уже четверть ведра. Осип, так же пристально наблюдавший за работой новичка, обрадованно потирал руки – кажется, его ждет немалая прибыль в счет процентов с этого парня.

Мужики, которые измельчали руду, не успевали за парнем, отнявшим работу у 2-х компаньонов по отбору.

Осип, видя лодырей, потирающих затылок, мигом пристроил их крутить камнемолку. Теперь Кён остался единственным отсеивателем на всю группу. Остальным оставалось лишь хмуро поглядывать на него – всё же, крутить эти барабаны куда сложнее, чем рыться в камушках.

Таким образом прошло 2 часа. Кён уже выполнил дневную норму, вытер пот со лба, и лишь тогда удосужился заметить, как на него смотрят остальные.

Осип, ликуя и подсчитывая в уме привалившие доходы, схватил ладонь парня и возбужденно ее затряс:

«Ты… ты монстр! Как ты это делаешь!?»

«Просто я отдохнул хорошенько.» - с улыбкой отмахнулся Кён и решил, что пора бы и подкрепиться.

Усевшись на месте почище и отсалютовав бутербродом рядом стоящему ведерку со взрывоопасным янтарем, Кён приступил к завтраку.

А в это время на проходной появился Моб собственной персоной, на которого мгновенно налетел разгневанный Боб:

«Явился, не запылился!»

Однако второй даже не стал оправдываться, со светящимся от счастья лицом он добродушно хлопнул товарища по плечу:

«Ну-ну! Не злись, взорвёшься! В следующий раз ты можешь поспать подольше, а я вместо тебя поработаю. Скажи-ка, а ты не видел Кёна?»

«Он ушёл с Осипом… А что? Ты работать будешь?! Эй, куда ушёл?!» - последние слова уже полетели в спину уходящему контролеру.

«У меня дело срочной важности, так что, будь так любезен, поработай пока за двоих! Я потом верну должок.»

…

Девять человек решительной походкой шествовали в рабочую обитель Осипа. Среди них были двое братьев, так и не успевших навалять Кёну, Бабиль и его верные псы-охранники, бывший надзиратель парня Джон и еще трое приближенных ростовщика.

Интересы этой группы разнились, но общей целью было побить и обокрасть наглого юношу, смевшего так дерзко перейти им дорогу.

Их план был довольно прост. Они подговорили надзирателя отвлечь Байрона, чтобы тот не мешал им по-быстрому отмутузить парня. Еще один поворот – и показалась группа Осипа.

Завидев Бабиля и его гоп-компанию, шахтеры спешно покидали рабочие места и уносили ноги подальше от предстоящей потасовки. Все прекрасно понимали, по чью душу пришли эти громилы, но, увы – помочь парню было не в их силах, да что уж там, многие и сами бы его побили.

Осип, оторвавшись от каких-то документов и заметив посторонних, раздраженно гаркнул:

«Эй, какого хуя вам тут надо!? Сейчас придёт Байрон и контролёры! Вам всем впишут по самое “не могу”!»

Лидер группы Бабиль, не останавливаясь, весело бросил своим высоким голосом:

«Осип, старичок, у нас с тобой нет разногласий, так что, свали подобру-поздорову, нам нужен только парень.»

Кён, увидев немалую группу головоломов-шееоткручивателей, помрачнел.

{Нехорошо…} – промелькнула короткая и неутешительная мысль, связанная с низкими шансами на выживание. Очевидно, что рано или поздно за ним пришли бы, но чтобы 9 сразу?! По его подсчётам, да и здравому смыслу, девять образин слишком много на одного мальца. Увы, но подготовиться к подобному визиту толпы у него не было возможности, разве что кучка заготовленных камней мирно покоятся за скалой.

Тратить драгоценные секунды парень не стал, тут же нырнул за скалу и взял поудобнее первый заготовленный увесистый камень. Благо организм мало-мальски окреп, силушек прибавилось.

«Блядь, я вас предупреждаю не подходить! Он член моей группы, на каком основании я должен вам предоставить его на блюдечке? Вы же понимаете, что с вами будет!?» - Осип не собирался так просто отступать. Одно дело, он пообещал своему другу Байрону прикрыть Кёна, но другое, что парень – настоящая золотая жила! А это в корне меняет ситуацию!

Бабиль не стал спорить, лишь негромко сказал своим охранникам:

«Вырубите его, он будет мешать.»

Песики, вняв команде «фас», принялись с двух сторон подступать к Осипу.

«Эй, ребятки, вы что это задумали?» - заметив маневр бугаев, надзиратель тут же занял обороняющуюся позицию, стараясь не показывать страха.

Кён же, здраво рассудив, что лучшая защита – это нападение, не стал терять времени и прицельно метнул камнем в голову одному из охранников.

пэн

Снаряд нашел свою мишень, шарахнув мужика прямо по лысому темечку. Бугай повалился на

пол, но не вырубился, а лишь сжался в комок, схватившись за ушибленную бошку и подвывая от боли.

Бабиль, заметив показавшегося парня, тут же крикнул своим прихлебателям:

«Ловите сученыша! У него наши деньги!»

Четверо тут же ломанулись в атаку, а Бабиль и еще двое перекрыли единственный выход. Второй охранник до сих пор валялся на полу, а первый не решился повернуться спиной к подготовившемуся к атаке Осипу. Другие рабочие тайком подглядывали за происходящим, но вмешиваться не решались – Осип и паренек явно не стоили для них такого риска.

Джон, угрожающе размахивая пудовыми кулачищами, со злобной улыбкой надвигался на Кёна:

«Иди сюда, папочка тебя накажет за твои проступки!»

Юноша угрозе не внял и успел выбросить еще два камня. На сей раз под раздачу угодил лоб какого-то надзирателя, мертвым грузом свалившегося без сознания на пол, а вот второй острый камушек полетел прямёхонько в ухмыляющуюся морду Джона. К сожалению, он все же успел среагировать и увернуться – однако, острая грань породы все же зацепила его. Кусок ушной раковины с противным чавком шлепнулся на землю, забрызгав кровью пространство вокруг.

«МРАЗЬ! Я убью тебя!» - взвыл мужчина, зажимая одной рукой покоцанное ухо, а другой выхватив из-за пояса кирку. Он больше не собирался сдерживаться.

http://tl.rulate.ru/book/16292/346849